

А Янь Хэ и Янь Нянь устроились в разделе социальной литературы.

На полу вокруг них сидели молодые студенты, увлеченно читавшие книги самых разных жанров. Некоторые, несмотря на запрет шуметь, не могли сдержать смеха.

Бэй Лу тихо подошел к Янь Хэ сзади, чтобы посмотреть, что его так заинтересовало.

Но прежде чем он успел приблизиться, Янь Хэ, смеясь, откинулся назад и ударился головой о ногу Бэй Лу.

Увидев его, Янь Хэ тут же схватил его за руку и начал объяснять сюжет, но в «Наруто» слишком много предыстории, и он запутался.

Бэй Лу тоже ничего не понял.

Он взял с полки мангу, на обложке которой были изображены Наруто и Саске.

Пролистав страницы, он увидел, что там были только их диалоги, никаких битв или прокачки.

— Мы не встречаемся...

...

...

В тот день Бэй Лу так и не разобрался в отношениях персонажей «Наруто».

Когда он не выдержал и спросил Янь Хэ:

— У Саске и Наруто есть романтическая линия?

Янь Хэ рассмеялся еще громче, но не ответил.

Бэй Лу лежал на диване, наблюдая, как Янь Хэ, который редко готовил, пытался что-то сделать на кухне.

В его сердце снова поднялась волна сложных эмоций.

Все эти годы он считал себя слабым. Слабым до того, что убегал от самого себя.

Он скрывал свои слабости за маской безразличия.

С детства он думал, что его замкнутость — это лучшая защита.

Жизнь не стоит на месте, он был как плывущий тростник, встретивший Янь Хэ, и почти забывший о своем одиночестве.

Как только Янь Хэ переступил порог дома, он начал суетиться. На кухне раздавались громкие звуки.

Он насвистывал мелодию, закатав рукава до локтей, и хлопотал у плиты.

Возможно, из-за того, что он давно не готовил, он несколько раз пытался зажечь огонь.

Он даже не помнил, где стоит сковорода, и перерыл все шкафы.

Но он собрал все необходимое.

Бэй Лу лежал на диване в гостиной и не мог понять, что он готовит.

Он только знал, что Янь Хэ сильно занят.

Разные звуки не прекращались.

Пока Янь Хэ не принес горячую миску и не поставил ее на столик перед Бэй Лу, поспешно прижав уши, чтобы снять жар.

— Сегодня праздник фонарей, я не позвал Сюй Лая принести еду, а доставка пришла бы уже холодной. Вчера, когда приходила уборщица, я попросил ее купить танъюани ручной работы из Нинбо внизу.

Янь Хэ протянул Бэй Лу белую ложку и, присев на корточки у столика, сложил руки на коленях, смотря на него с ожиданием.

Как ребенок, ждущий похвалы, его глаза сияли детской искренностью.

Казалось, в следующий момент можно было утонуть в них.

Бэй Лу взял ложку, которая казалась ему невероятно тяжелой, и его рука дрожала. Пар поднимался из миски, затуманивая его взгляд.

Но танъюани в миске были полными, белоснежными, как жемчужины, и под светом хрустальной люстры в гостиной они блестели.

Бэй Лу неуверенно вдохнул и произнес глухим голосом, с легким носовым оттенком:

— Давай есть вместе.

Янь Хэ продолжал смотреть на Бэй Лу, не вставая:

— Это мой первый раз, многие подгорели. Я позже заварю лапшу.

В сердце Бэй Лу поднялась буря. Он взял один танъюань в рот, не успев распробовать начинку, и, притворившись, что обжегся, отвернулся, не моргая, и, слегка подняв голову, громко вздохнул, чтобы заглушить рыдания.

Янь Хэ, увидев, что он обжегся, поспешно встал:

— Остынь, потом ешь. Я пойду заварю лапшу.

Хорошо, что он ушел.

Бэй Лу услышал, как он пошел на кухню, и только тогда медленно повернулся.

В его глазах скрытые эмоции были густыми, как чернила, смешанные с его внутренними слезами, быстро распространяясь, и он не мог их остановить.

Потому что они уже проникли во все его внутренние органы, мышцы и кожу.

Янь Хэ, я — Бэй Лу.

20 февраля 2019 года, ночь, пасмурно.

Такая поверхностная рана

Но становится все глубже.

Ночь, все спят.

Бэй Лу не мог уснуть.

Настенный светильник в спальне создавал мягкий свет, оставляя только круг теней на стене.

В центре круглого светильника была деревянная платформа, на которой лежал Нобита.

Он небрежно закинул ногу на ногу, левая рука лежала за головой.

Казалось, он ждал Дораэмона.

Так он тихо ждал, неизвестно как долго.

Бэй Лу подумал, что дизайнер, вероятно, тоже был человеком с историей.

Бэй Лу лежал на мягкой кровати, занимая лишь половину.

Остальная часть кровати была занята только одинокой пушистой подушкой.

Новый, аккуратно выглаженный пододеяльник лежал ровно.

На наволочке едва уловимый запах стирального порошка иногда проникал в нос Бэй Лу.

Такой же, как у Янь Хэ.

Свежий и чистый.

Вечером госпожа Чжао звонила несколько раз, чтобы позвать Янь Хэ на ужин, но он с раздражением отказывался. Зато звонок Сюй Лая обрадовал его.

Он уложил Бэй Лу пораньше, оставив ему свет.

А сам пошел в игровую комнату, чтобы поиграть с Сюй Лаем.

Извне доносились гневные крики Янь Хэ.

— Сюй Лао, ты что, не игрок за деньги? Почему сегодня тебя так разгромили?

Сюй Лай, очевидно, что-то ответил, и Янь Хэ гневно стукнул по столу.

— Ты, болван, у тебя в голове только бульон от хого?

Бэй Лу предположил, что они снова соревновались в игре, и Сюй Лай опять получил свою порцию.

Но, вероятно, он уже привык.

Их отношения строились на взаимных упреках, но в конце концов они оставались лучшими

друзьями.

Бэй Лу в спальне скучал, слушая шум извне.

Ему было не лежать, и он не мог уснуть, поэтому накинул толстую куртку и пошел в гостиную за водой.

Он скользил по деревянному полу, издавая глухие звуки. Когда он встал, рана немного разошлась, поэтому он накинул куртку только на одну руку, другую прижал к груди, и куртка болталась на плече.

— Кх-кх... — он слегка наклонился, прикрыв рот кулаком, и сдержанно покашлял.

Он открыл дверь спальни, и яркий свет хлынул внутрь.

Он инстинктивно прищурился.

Когда он привык к свету, он увидел Янь Хэ, сидящего спиной к нему.

На ушах у него были наушники, и он сидел на стуле босиком. Его персонаж на экране двигался, а его сильные, слегка грубоватые руки стучали по клавиатуре, издавая громкие звуки в тихой гостиной.

Он только что спешно помылся, волосы были мокрыми, а полотенце для волос болталось на шее.

Тапки были разбросаны в разные стороны. В обычно аккуратной гостиной валялась его одежда.

Ночь была холодной, как вода.

Теплый свет монитора подчеркивал четкую линию подбородка Янь Хэ.

Бэй Лу прислонился к дверному косяку, тихо наблюдая за ним.

Он представлял, какие эмоции сейчас на лице Янь Хэ.

Его брови, вероятно, были нахмурены, а обычно яркие глаза горели гневом. Его всегда озорная улыбка сейчас, вероятно, превратилась в недовольную гримасу.

В Цзинду Бэй Лу часто представлял лицо Янь Хэ.

Иногда, читая в библиотеке, он видел, как тень Янь Хэ мелькает на страницах, и даже запах книг казался пропитанным его радостью.

Иногда, идя по аллее в школе, он чувствовал, что Янь Хэ, как летняя тень, защищает его от солнца, и даже жаркий воздух казался прохладным.

Но тот Янь Хэ был не таким живым и реальным, как этот, ругающийся перед ним.

И Бэй Лу не мог оторвать от него глаз.

Неизвестно, сколько он простоял, но холод ночи заставил его снова слегка закашляться.

Он повернулся, стараясь издать как можно меньше звуков.

Но Янь Хэ все равно услышал.

Музыка в игре сменилась, и он снял наушники.

Повернувшись, он еще не разгладил нахмуренные брови. Увидев Бэй Лу, стоящего там неизвестно сколько, весь в холоде и кашляющего.

Автор хотел сказать: Этот Саске и Наруто — просто мои мысли, когда я читал, не бейте меня!!!

<http://bllate.org/book/16181/1451395>